

Участники областного совещания передовиков сельского хозяйства — лучшие люди Больше-Солдатского района. На снимке (слева направо): А. А. Цыбульков — председатель колхоза «Красная нива», С. А. Бондарев — машинист сложной молотилки Шарковской МТС, Я. К. Цыбульков — председатель колхоза «20 лет РККА», Н. Ф. Поданов — председатель колхоза имени Ленина. Фото В. Стрелова.

Планы и предложения мастеров урожая

Пора возвращаться к передовой агротехнике

Чтобы скорее поставить на ноги колхозы, нужно прежде всего больше хлеба. Довоенную площадь посева мы уже восстанавливаем. Но этого мало. Надо уже в будущем году собрать довоенные урожаи.

Нечего говорить о трудностях — нынешний год показал, что наши колхозники умеют справляться с трудностями. Дело за умением. А многие колхозы нашей области перед войной неплохо познакомились с передовой советской агротехникой, научились собирать обильные урожаи. Пора вспомнить эту науку, собрать в каждом колхозе мастеров и мастериц стахановских урожаев, договориться с ними, — пора возвращаться к передовой агротехнике. А где этой наукой не овладели — надо взяться за нее сейчас, осенью и зимой, чтобы весну встретить подготовленными.

Наш колхоз раньше собирал с гектара по 10—12 центнеров ржи, по 8—10 центнеров яровой пшеницы, по 12—14 центнеров проса. А в 1940 году мы собрали с каждого гектара ржи по 30 центнеров, яровой пшеницы — 18, проса 45 центнеров. Это — на всей площади. За один год мы получили добавочных только за счет повышения урожайности 1100 центнеров зерна и 900 центнеров проса.

А что для этого сделали? Раньше мы вспахали пар. Два раза его прокультивировали и проборонировали. Перед посевом пропороли. Рожь посеяли вперекрест. А раньше этого не делали — в этом и вся разница. Весной посеяли перекрестным способом яровую пшеницу. Звенья старательно за ней ухаживали, подкормили местными удобрениями — и урожай также был хороший. Помешала война, а то в 1941 году мы ожидали зерновых в среднем по 20 центнеров с гектара, не меньше.

Почему же мы не можем сделать это теперь? Можем. Наш колхоз взялся за это дело.

Озимые посеяли уже так, как сеяли до войны: по раннему пару, три раза прокультивированному и проборонированному и перед севом пропороли, только не вперекрест. Зябь вспахана. Но на этом мы работу не закончили.

Звенья знают свои участки. Мало того: мы определили, какой участок нужно удобрить больше и обработать лучше, — земля любит хозяйский подход. И звенья уже с месяц как собирают местные удобрения — золу и птичий помет. Намечали собрать под свеклу и на подкормку ржи и озимой пшеницы по 2—3 центнера золы и птичьего помета на гектар, и

среднем. Хотим быть с хлебом — надо напиться в земле больше влаги. Мы готовы к сверхзадержанию. Звенья сами сидели и уже расставили на всей площади озимых камешковые шпильки — по 180 шпиль на гектаре, шахматным порядком.

В декабре начнем вывозить на поля навоз (у нас есть кучи старого навоза). Под просо мы задумали по 20 навоза на гектар, — решили собрать центнеров по 40 проса, как и до войны.

А теперь начинаем изучать агротехнику. Одна звеньевая прошла у нас районные ефремовские курсы звеньевых, остальные проходят общегруппные курсы. Но мы решили подучить и рядовых колхозников. Уже договорились с участковым агрономом тов. Соболевой, она будет руководить колхозным агротехническим кружком. Есть немного литературы. Заниматься кружок будет всю зиму.

Советуем подумать над этим делом и другим колхозам. Надо не откладывая браться и за подготовку к весне и за учебу — времени сейчас хватает. И тогда мы в будущем году наверняка будем с хлебом.

И. МОЗГОВОЙ,
председатель колхоза «Новый путь», Уразовского района.

Долго мечтали издали мы о твоих садах. Вот, наконец, ты выведен в муках, в огне, в слезах. Толпы людей измученных, кровь посреди двора, рубища на излучинах испепеленного Днепра. Мелом дома помечены, горе на всех углах. Потеря чужой немыслим на фонарях, дворах. Темень в оконных впадинах. Струнья. Лохмотья. Прах. Вроде в поворотах осадинах еще не прозревший страх. Чудом, виденьем кажется, что на губах возник свой говорок размашистый, милый, родной язык. Ужас еще морщится висками, выток, плах. Но уже в небе плещется волюный крылатый флаг. Гулко гудит по Киеву Красного войска шаг, вымахнули полки его на просветленный шпиль. Так и поет под шинами, стелется влох земля. Машут, шумят вершинами гордые тополя. Старые люди крестятся — в сердце влилось тепло. Как оно там поместится — сердце-то ведь мало! Дети бегут по улице. Сколько лучистых глаз! Как они к нам тинулись,

как они ждали нас! Каждая новость — по сердцу, каждый боец — любим. Сердце наружу просится, просто не сладить с ним. Киев бумшет улем: сколько родных имен! Сколько пробитых пулями подбитых вверх знамен! Мы тебя, Киев, вылечим! Выпрямим! Возродим! Мы тебя, Киев, выречем! Выходим! Сохраним! Станешь ты, Киев в будущем краше, чем был вчера. Время затнет рубища на берегу Днепра. Встанут упрямо на ноги Рухнувшие мосты. Вырастут ярче радуги на площадях цветы. Памятники величавые вытнуты до туч тем, кто погиб со славою воле двепровских круч. Тем, кто в годную грозу отдал в смятом бою на Украину звезду юную жизнь свою. Будешь стоять достойно ты, Киев, красавец наш, как неподвластный молниям древней, ветвистый крак. Будешь ты вновь сверкающим, видом подстать Москве, радужным, утопающим в песнях, в цветах, в листьях.

Сергей ВАСИЛЬЕВ.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ СВОЙ ГОРОД?

КОГДА ЖЕ ВО ЛЬГОВЕ ПЕРЕНДУТ ОТ СЛОВА К ДЕЛУ

Принято было поговори, как Львов, освобожден от немецких захватчиков, но выглядит он перяшило, словно здесь только что вчера произошла война. На центральных улицах тротуары завалены щебнем от взорванных немцами зданий, улицы поросли бурьяном. На многих учреждениях вместо вывесок — надписи мелом или на бумаге.

На восстановление Львова правительство отпустило большие средства. Только на коммунальные хозяйства города и восстановление промышленности отпущено более полмиллиона рублей. 280 тысяч рублей — на ремонт жилищного фонда. Должны быть восстановлены электростанция, баня, кинотеатр, отремонтированы 200 квартир техникума и 13 жилых домов капитального ремонта. Но эти работы по существу не начаты.

Чудом удалось от немцев зданию электростанции. После освобождения города рабочие нашла и двинулись, собрали большое количество запасных частей и материалов. Но сразу не принялись за ее оборудование и большинство этого оборудования на глазах у тов. Еленского, который возглавлял тогда городской совет, а теперь городской коммунальный отдел, растащили. Директор электростанции тов. Поляков делает все что можно, чтобы быстрее восстановить станцию, но ему никто не помогает. Он — и механик, и монтер, и чернорабочий.

Успело в подвале взорванного здания много из арматуры и деталей городской бани. И теперь, когда задумали восстанавливать баню, то много из этого оборудования не нашли. Только что начали ремонтировать кинотеатр. Для ремонта нужен лишь один лес. Чтобы не утруждать себя поисками необходимого материала, Еленский отдал приказ — выломать пол в здании дома пионеров, которое могло быть легко восстановлено, а вен нехватало лишь бревна.

В городе на реке нет ни одной мойки для стирки белья. Куда проше их оборудовать. Машинком планируют Свобода решила своими силами устроить мойку. Этой почин руководители горсовета не поддержали.

Еще хуже с восстановлением жилищного фонда. Около 200 семей нуждаются в квартирах. Квартиры занимают сейчас и коммунальное, и горсовет, и райисполком, и райком партии. Кого уплотняют, других переселяют, но жилой фонд не восстанавливают, не ремонтируют.

Начальник жилищного управления тов. Иванов имеет достаточный штат техников — строителей, управдомов, планировщиков. Не хватает ему лишь одного — инициативы и умения организовать на восстановление жилищного хозяйства города население, привлечь к этому большому делу всю общественность.

П. МИХИН.

ИЗ ПИСЕМ В РЕДАКЦИЮ

ЗАВОДЫ ЖДУТ ЛОМА

Курская область располагает огромными запасами лома черного металла, скопившегося на площадках многих промышленных предприятий, во дворах учреждений, в районах области. В частности на дворе областной механической мастерской скопилось лома свыше 2-х тонн, на ЦЭС — 18 тонн, в тремварке — 10 тонн, в Союзулите — около 20 тонн. Есть приказ Государственного Комитета Обороны отгрузить в течение ноября и декабря из пределов Курской области для нужд оборонных заводов 1000 тонн лома. Но основные заготовители: промышленная и потребительская кооперация ничего не делают. Создается прямая угроза срыва этого важного задания.

А. МИХАЙЛОВ,

директор областной мастерской Глестерчермета.

С СЕНТЯБРЯ ОДНИ ОБЕЩАНИЯ

Учителя Тростянской начальной школы, Велико-Михайловского района с сентября не получали хлебного пайка. В ряде организаций — районо, райторге, райисполкоме и райкоме партии обещали выпустить такое грубое нарушение постановления партии и правительства о снабжении учителей, однако, уже ноябрь на исходе, а положение не изменилось. Наиболее «мудрым» оказался председатель Киселевского сельсовета. Он предложил учителям вместо муки — зерно. Научили трудно в Велико-Михайловском районе наладить снабжение учителей?

Учителя: ШАПОШНИК, ТИТОВА, ОЛЕЙНИКОВА и др.

ВОССТАНОВИМ ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЕ ТРУДА

Семь лет работала я звеньевой в своем колхозе и уж кто-кто, а я знаю, что самая короткая дорога к высокому урожаю — это работа по закону.

Наше звено выращивало хорошую свеклу и хлеба. В 1940 году с нашего участка было снято по 100 пудов озимой пшеницы, чудесное выросло просо. Меня послали на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. А это — честь, за которую перед войной боролись в нашем районе сотни звеньев. В 1941 же году, посеяв пшеницу перекрестным способом, мы сняли уже по 25 центнеров с гектара.

Нашим сорвали наши дальнейшие планы. Но когда нас освободила Красная Армия, мы вновь восстановили колхоз. Сразу же организовали и звенья. Меня поставили руководить полеводческой бригадой. В своей бригаде я создала 7 звеньев и 4 из них взялись работать по ефремовски. Звеньевыми поставили колхозники бывшего моего звена.

Теперь работать стало, конечно, гораздо труднее. Уж не говоря о

лошадях, даже коров у нас на всю бригаду — 10. Но и здесь взяли силы звеньев, управлялись со всеми работами.

Сейчас у нас поля разбиты на участки, каждое звено знает, где задерживать снег, куда вывозить навоз. Звенья собирают золу и птичий помет. При нашей небрежности отарываются курсы по агротехнике для звеньевых и рядовых колхозников.

Что значит работать звеньями — знают теперь все колхозы. Но приходится сказать, что звенья неспешаются еще далеко не полностью. Еще лучше покажут они себя, когда их труд будет строго ценить по полученному мну урожаю.

Когда мое звено собрало с гектара по 16 центнеров пшеницы (план был 13 центнеров), каждый член звена получил в дополнительную оплату 70—80 килограммов пшеницы. Я помню, как это заинтересовало колхозников, какие планы стали рождаться на будущий год. А ведь очень часто дело не доходит до конца: работают-работают звенья,

рассчитывают на правильную оценку их труда, — а урожай при малотье и обезличат, лишают колхозники их законного дохода.

Нет, обязательно надо, чтобы уже теперь, в подготовке к весне, каждое звено получило уверенность, что его не обманут в оценке труда. Тогда колхозники станут работать еще лучше.

Мое предложение такое. Зимой, из агротехнических курсов и в кружках, во время учебы надо хорошенько обсудить постановление партии и правительства о дополнительной оплате труда за перевыполнение планов урожайности и помочь звеньевым составить самые планы. А сельским и районным руководителям и бы советовала при проверке работы колхозов обязательно проверять — знают ли звенья этот порядок и соблюдают ли его колхозы и добиться, чтобы он точно соблюдался с начала и до конца.

Ек. МОРГУНОВА,

бригадир колхоза «Путь к социализму», Михайловского района.